

1910

Лев Николаевич Толстой

1940

Гениальный русский писатель

30 лет назад умер Лев Толстой. Горький скорбно писал: «...тут же себя сиротой, пишу в плачу, — никогда в жизни не случалось плакать так безутешно и отчаянно...». А семилетний мальчик подетки искренне выразил ему свое горе: «Дорогой Максим Горький, все писатели русские умерли, только ты остался...».

Весь мир переживал смерть гениального русского писателя... Многословно выражали сочувствие России иностранные журналисты, либеральные писатели. Лишь крохотный слезы правительственные газеты, еще недавно преследовавшие писателя, спустя несколько дней выразили о нем свое «неутоленное горе».

Но только пролетариату, передовому классу человечества, по-настоящему была близка и дорога жизнь этого великого человека. Только рабочий класс правильно понял и оценил творчество писателя, срывавшего «все и всяческие маски».

На страницах самого передового журнала «Современник» в 1852 году за подписью Л. Т. появилась повесть «Детство». Это был литературный дебют Толстого.

Посылая Некрасову, редактору журнала, свое произведение, Лев Николаевич писал: «С нетерпением ожидаю Вашего приговора. Он или поощрит меня к продолжению любимых занятий, или заставит счесть все начатое...».

Чуткий и внимательный редактор, Некрасов сразу почувствовал в молодом человеке большое дарование. Великий революционный демократ оценил реализм, «простоту и действительность содержания», художественную ценность первого произведения Толстого.

Однажды в беседе Толстой сказал: «Романтизм — это от страха взглянуть правде в глаза». У Толстого не было этого страха. С первых своих творческих шагов он видит жизнь во всем ее многообразии, следит за тончайшими движениями человеческой психики, понимает истинные причины человеческих поступков. И не удивительно, что в повести «Детство», которая является как бы воспоминанием дворянского мальчика, уже звучат сатирические ноты. Великий писатель вскрывает ничтожность моральных устоев дворянского общества.

Первые шаги Толстого в литературе — это начало отдаления писателя от дворянского общества, к которому он принадлежал по рождению.

Большим событием в жизни Толстого явилось участие его в Севастопольской обороне 1854—55 гг. Здесь он впервые познал суровую жизненную правду. Увидел героизм, подлинную любовь в родине русских солдат, подполковых, оборонявших, но стойко защищавших свою отчизну.

Любовь в русском народу, вера в его мощь, в его будущее породили героическую эпопею, одно из лучших созданий человечества — роман «Война и мир». Это произведение — апофеоз героического прошлого, апофеоз народной

освободительной войны 1812 года. Гениальный художник воссоздал в романе правильную картину эпохи. Он показал единственную всепобеждающую силу — силу народа.

«Война и мир» — необычайно сложное произведение. Исключительная широта охвата действительности, 559 действующих лиц, и наряду с этим удивительная композиционная слаженность, законченность образов, глубина психологического анализа. Толстой мастерски раскрывает перед нами жизнь во всей ее сложности и многообразии.

Но Толстой посвящал свои произведения не только проблемам исторического характера. Своим гениальным творением — «Анну Каренину» — он посвящал показу того страшного извращения, которому подвергалось в эксплуататорском обществе прекраснейшее человеческое чувство — любовь.

Те же средствами «самого трезвого реализма» (выражение Ленина), какими он раскрыл трагедию Анны Карениной, Толстой изображает в романе «Воскресение» судьбу Катюши Масловой. В этом романе Толстой клеймит все устои буржуазно-помещичьего государства.

Однако понимание пороков существующего строя, резкое осуждение всех его сторон не привели Толстого к правильным выводам. Он создает ложное учение о непротыжении аду насильем, призывает к смирению, к покорности, рисует образы религиозных, патристических крестьян и утопических обществ. Он обращается к господствующим классам с призывом добровольно отказаться от их привилегий.

«Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого, — пишет Ленин, — действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны — помещик, породивший во Христа...».

Ленин гениально вскрыл социальную сущность противоречий Толстого, указывая, что в его произведениях отразилась сила и слабость именно массового крестьянского движения. «Горы злости и ненависти» накопились у крестьянства за вековое рабство. Кабальная жизнь научила крестьянина ненавидеть барина, но не научила, где искать ответа на все наболевшие вопросы.

Критикуя слабые стороны Толстого, Ленин одновременно подчеркивал его художественную силу. Толстой был великим реалистом. Превыше всего он ценит в произведении правду, жизненность, типичность характеров и обстоятельств. Разоблачающие картины социального строя настоящие правды, что «Начула художественные произведения Льва Толстого, русский рабочий класс узнает лучше своих врагов», — писал Ленин.

Величие Толстого-художника в том, что, несмотря на оптимизм своей философии, он сумел создать изумительные произведения, в которых с потрясающей силой разоблачили угнетателей народа и показал духовную красоту и мощь широких народных масс. Вот почему, по словам Ленина, сказанным еще до революции, произведения Толстого «всегда будут ценны и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнут их помещиков и капиталистов».

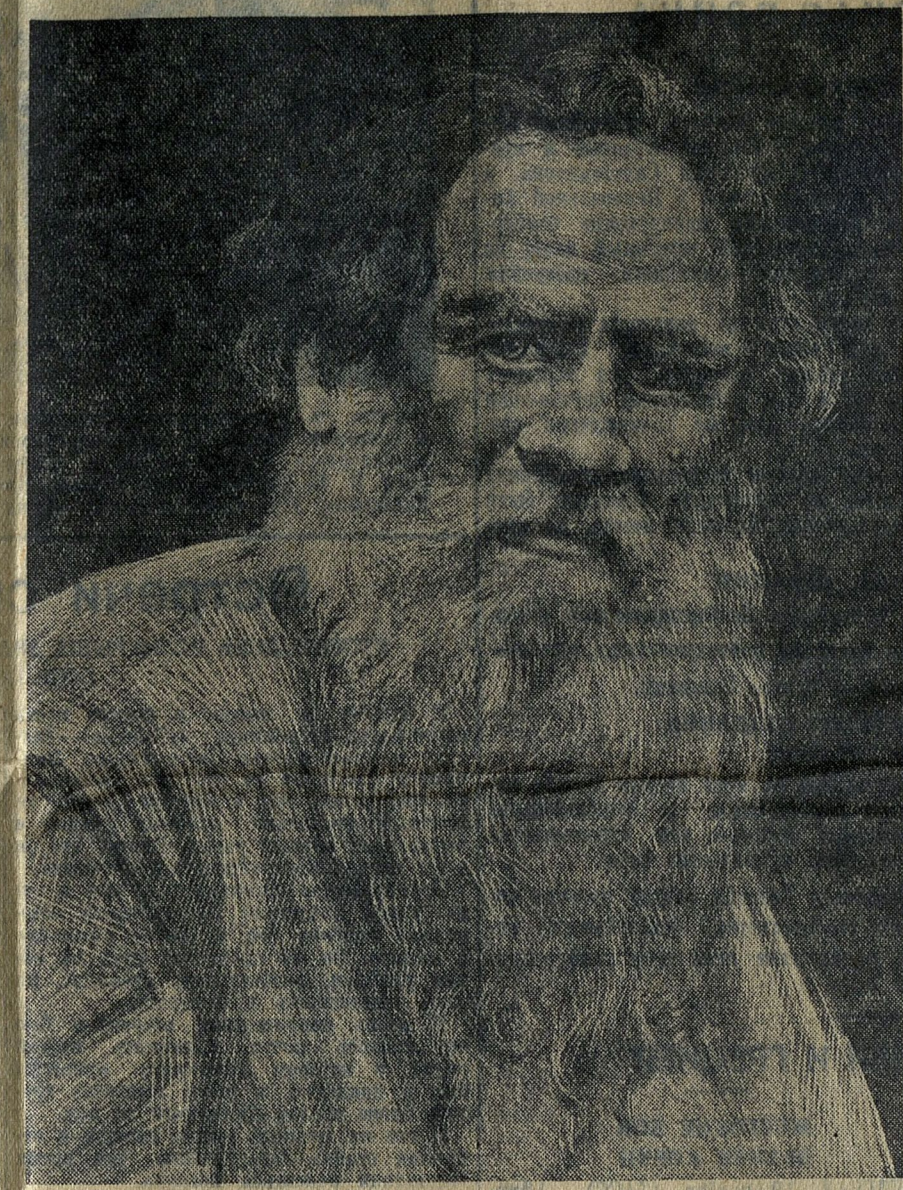
Вот почему мы так глубоко чтим память гениального русского художника.

К. ШНЕЙДЕРМАН,
аспирант Московского государственного пединститута.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЦИФРЫ

По данным Всесоюзной книжной палаты, за два десятилетия десятилетия, с 1897 по 1916 гг., творения Льва Толстого на русском языке разошлись общим тиражом 8 миллионов 744 тыс. экземпляров (без религиозных сочинений). Тиражи книг, изданных на десяти других языках, составляют совсем скромную цифру — 217 тысяч экземпляров.

За период с 1917 по 1940 год тираж произведений Толстого достигал почти 21 миллиона экземпляров, в том числе 2 миллиона 168 тыс. экземпляров издано на 57 иностранных языках и языках народов СССР.

МОЛОДЫЕ ЧИТАТЕЛИ О ТОЛСТОМ

Писатель, воспевший храбрость

В прошлом году мне довелось выступить в своей части с лекцией об Отечественной войне 1812 года. Под конец я решил прочитать несколько страниц из «Войны и мира». Прочитав их, я закрыл книгу, но мои слушатели единодушно просили продолжать чтение. Они затонули еще на целый час. И страницы из книги Толстого, о которых я думал как об иллюстрации к лекции, в сущности превратились в ее органическую и самую яркую часть. Я люблю Толстого, и случается с лекцией только лишь раз доказать мне неограниченную силу его таланта.

Я люблю Толстого за то, что он не обобщенно правдиво передавал неуловимый героизм, стойкость и скромность русского солдата, за то, что его страницы, посвященные военным действиям, так хороши, так вдохновляющие, что хочется еще отважнее бороться во славу нашей великой родины.

А. СТОЯНОВСКИЙ,
военный II ранга Н-ской части.

Любимый писатель молодежи

В Московскую городскую центральную библиотеку ежедневно приходят десятки юношей и девушек. И не было дня, чтобы 10—15 человек не спросили бы книг Л. Н. Толстого. Наибольшим спросом пользуются: «Война и мир», «Анна Каренина», «Севастопольские рассказы», «Воскресение». Книжки Толстого спрашивают и учащиеся школ, и студенты техникумов, и молодые рабочие и работники.

Вот пришла студентка брестско-литовского техникума Надежда Новикова, она просит дать ей «Анну Каренину». Учащаяся школы ФЗО Б. Николаев получила 1-й том «Войны и мира». Молодой электромонтер 2-го Московского авторемонтного завода Б. Антонович берет из библиотеки «Севастопольские рассказы».

Спрос на книги Толстого так велик, что их, несмотря на большие тиражи, не хватает.

А. М. КИРИЛЛОВА,
заведующая юношеским отделом Московской центральной библиотеки.

Великий мастер слова

Я люблю книги Л. Н. Толстого, и мне трудно предпочесть «Анну Каренину» — «Воскресение» или «Войну и мир». Все же «Война и мир» — книга, которую я перечитываю чаще других. Меня глубоко волнуют образы Андрея Болконского, Пьера Безухова, Наташи Ростовой. Они привлекают не только своей законченностью, они важны и дороги и тем, что будят мысль, заставляют задуматься над серьезными и трудными вопросами.

«Анна Каренина» также принадлежит к тем произведениям, которые хочется читать и перечитывать. Да, Толстого нельзя не любить, нельзя не любить этого писателя, о котором Ленин с восхищением говорил Горькому: «Какая глубина, а? Какой матерый человек!».

Конечно, некоторые идеи Толстого были неверны и даже вредны, но, читая его книги, настолько бываешь покорен этим огромным талантом, что невольно вспоминаешь слова Гейне: «Перо гения бывает выше самого гения».

А. КОРНЕШКИН,
сталинский стипендиат, студент МИФИ им. Н. Г. Чернышевского.

Любовь и жизнь

Мне трудно сказать, почему произведения Л. Н. Толстого являются моими любимыми книгами. Пожалуй, потому, что в них чувствуется необычайная любовь писателя к жизни.

Я помню, как еще в школе мне объяснили, что любовь к жизни у Толстого особенно проявляется в таких сценах, как первый бал Наташи Ростовой или эпизод, рисующий ее на охоте. А мне думается, что любовь к жизни у Толстого видна в каждой его книге. Разве огромное чувство, которым охвачена Анна Каренина, — это не любовь к жизни? Разве героизм руководителя партизан Денисова — не любовь к жизни? Толстой был певцом жизни, и нам, призванным сделать жизнь действительно прекрасной, призванным защищать эту замечательную жизнь, Толстой особенно дорог.

Л. ОМЕЛЬЯНОВИЧ,
курсант Н-ской авиационной школы.

В творческой лаборатории великого художника

В одном из своих писем Гоголь писал о себе: «...я могу работать вседневные только глубокие обдумывания и соображения, и никакая сила не может заставить меня произвестись, а тем более выдать вещь, которой незрелость и слабость я уже вижу сам; я могу умереть с голода, но не выдам безразсудного, необдуманного творения».

Эти слова с большим основанием можно отнести к творчеству Л. Толстого. Если Гоголь указывал, что его идеалом является восьмидесятилетняя переделка рукописи, то Толстой считал, что «надо, главное, не торопиться писать, не спешить поправлять, переделывать девять-десять раз одно и то же». Толстой действительно десятки раз переделывал одно и то же произведение, продолжая работу до тех пор, пока не находил для своей мысли соответствующую образную форму.

Известно, например, что незаконченный роман «Детство» он начинал заново восемнадцать раз, незаконченный роман из эпохи Петра I — тридцать пять раз, а предисловие к философскому трактату «Путь жизни» — сто раз. «Я не понимаю, — говорил он, — как можно писать и не переделывать все множество раз». И это не было у писателя чем-то случайным или стремлением к особой изысканности формы. Толстой не мог творить иначе. Если мы обратимся к дневникам Толстого, то найдем там целый ряд указаний о методах и приемах работы писателя. «Нужно писать начерно, не обдумывая места и правильности выражения мыслей. Второй раз переписывать, исключая все лишнее и давая настоящее место каждой мысли. Третий раз переписывать, обрабатывая правильностью выражений».

Толстой не выдерживал этого принципа лишь в одном: он переделывал не по три раза, а гораздо больше.

Дневники Толстого в сущности представляют собой своеобразные записные книжки писателя. Читая их, можно установить весь тот сложный путь, какой проходила мысль гениального художника, прежде чем воплотиться в совершенно словесную форму. Здесь Толстой записывает интересные встречи, мысли, возникающие в результате знакомства с самыми разнообразными людьми, в связи с чтением книг, слушанием музыки и т. д.

Интересно проследить, как отражались в дневниках история создания «Войны и мира». В 1857 году на страницах дневника впервые появилась краткая запись об усильной автором истории плена графа Перовского. Позднее Толстой восполнял ею в описании плена Пьера Безухова. В 1863 году, к которому обычно приурочивается замысел «Войны и мира», Толстой пишет о своей работе над романом: «Начал писать: не то». Спустя два года контуры его грандиозного замысла становятся более четкими: «Облаком радости и сознания возможности сделать великую вещь охватила мысль написать психологический, исторический роман Александра и Наполеона», изобразить «всю подлость, всю фразу, все безумие, все противоречие людей, их окружающих и их самих».

Аналогичные записи, раскрывающие нам черновую сторону работы художника, и составляют дневники Толстого. Однако Толстой имел, кроме дневников, и обычную записную книжку писателя, с которой не расставался. Уже к началу своей творческой деятельности Толстой отмечает в дневнике: «Иметь при себе всегда карандаш и тетрадку, в которой записывать все замечательные сведения, наблюдения, мысли и правила, которые приходят в голову во время чтения, разговора или размышления...».

Настороженно критическое отношение к своим произведениям у Толстого нельзя объяснить желанием не пропустить глупой записки или сменить «я» на «ты». Стилистическое правление в узком смысле слова Толстой относился к некоторым равнодушным. В очень интересной книге профессора Н. Е. Гудзия «Как работал Толстой» сообщается, что Толстой «охотно предоставлял тем, кому он доверял, окончательно исправлять написанное им, преимущественно тогда, когда дело касалось общепринятых правил слога и грамматики...» Это равнодушие Толстого от

нодь не является чем-то противоречащим его принципам, а, наоборот, оно раскрывает нам действительный смысл толстовского метода. «Никакой мелочью нельзя пренебрегать в искусстве, потому что иногда какая-нибудь полнотворная, пуговичка может осветить известную сторону жизни данного лица. И пуговичку непременно надо изобразить. Но надо, чтобы и все усилия, и полнотворная пуговичка были направлены исключительно на внутреннюю сущность дела...» Гениальный писатель при всем своем внимании к форме считал главным все-таки содержание. Чем лучше, чем точнее будет выражена словом мысль автора, тем вернее и глубже она войдет в сознание читателя. Очевидно, что метод работы Толстого нельзя понять, не познавшись с его взглядами на литературу и искусство.

Эстетические воззрения Толстого получили свое отражение и в дневниках, и в специальных статьях («Что такое искусство», «О Шекспире»), и в художественных произведениях. Уже в предисловии к «Детству» автор пишет об искренности и правильности художника, как о необходимом качестве писателя. Величайший поэт, умевший, по словам Чернышевского, раскрывать «диалектику души», Толстой так формулирует сущность искусства: «Главная цель искусства... высказать правду о душе человека, высказать такие тайны, которых нельзя высказать простым словом». Правдивость, верность отражения, искусством жизни — краеугольный камень эстетики Толстого. Показателен отзыв Толстого о Тургеневе: «Главное в нем, это его правдивость».

Глубокий интерес представляет отношение писателя к народному творчеству. Толстой как-то писал, что народные песни выше творений Пушкина, а народные мотивы превосходят музыку Бетховена. Эта «несправедливость» Толстого к Пушкину и Бетховену, чьи произведения он считал очень высоко, объясняется тем, что в фольклоре писатель видел необыкновенную искренность и непосредственность чувства, замечательную верность жизни. Целый ряд блестящих страниц Толстого, посвященных картинам русского быта, диалогам крестьян в его книгах не могли быть созданы без любовного изучения народного творчества.

Таковы взгляды Л. Толстого на литературу и искусство. Отсюда естественно вытекал его метод, основанный на исключительной требовательности к себе, ибо только упорная, самоотверженная работа над произведениями даст возможность правдиво отразить жизнь.

Толстой одно время пытался бросить писать. Но, как он сам потом признался, — не смог. Страстная преданность своему делу и изумительное трудолюбие — таковы характерные черты облика Л. Н. Толстого.

С. БЕРКИН.

Иллюстрация художника О. Шарлемана к «Севастопольским рассказам» Л. Толстого.

Национальная эпопея русского народа

Знаменитый роман Л. Толстого «Война и мир» — гордость русской литературы. В сокровищнице искусства всех народов трудно найти произведение, которое было бы равнодушно к своей художественной силе. Созданные великим русским писателем образы стали общечеловеческим достоянием. И вместе с тем «Война и мир» — произведение глубоко национальное. В нем изображено одно из величайших событий русской истории — Отечественная война 1812 года. Главный герой романа — народ. И, конечно, именно благодаря тому, что Толстой сумел воссоздать на страницах своей эпопеи образ русского народа, поднявшегося на защиту своей независимости, книга приобрела всемирное значение.

Сам Толстой, как об этом говорит в своих воспоминаниях М. Горький, сравнивал «Войну и мир» с «Иллиадой» — героическим эпосом древних греков, который вошел в историю классическим образом изображения народной доблести.

Толстой не случайно обратился к эпохе 1812 года. В дни суровых невзгод всегда с наибольшей яркостью проявляются главные черты народного характера. Вторжение Наполеона, покорившего всю Европу, явилось серьезнейшим испытанием для России. И в эти грозные дни русский народ продемонстрировал всему миру свой

изумительный героизм, свою самоотверженность, храбрость, присущую ему беспредельную любовь к родине. Вот результат его подвига, ставших достоянием истории: 439.000 человек перешли границу России летом 1812 года. 16.000 человек оставили ее пределы в декабре. Простая армия Наполеона, равной которой, как думали тогда, не существовало нигде, была разгромлена и панически бежала. «Вперед всех бежал император, потом короли, потом герцоги», — пишет в своей книге Л. Толстой.

Действие романа начинается в 1805 году. Обстоятельно рисует Толстой жизнь русского общества и исторические события, предшествовавшие Отечественной войне 1812 года. Он показывает, как усиливалось свое влияние Наполеон, как преклонялись перед ним многочисленные монархи. Но Наполеон мог успешно осуществлять свои замыслы только до тех пор, пока, ослепленный своей удачей, он не решил напасть на Россию.

В двух последних частях «Войны и мира» Толстой изображает, как вторжение Наполеона преобразило всю жизнь страны. Война круто меняет судьбы героев эпопеи. Но дело не только в этом. Многие из них сознают опасность, в которой оказалась родина, поднимают на героические подвиги. Лучшие из людей, которых

показывает Толстой, как ни различны их характеры, объединяются в одном мощном порыве, в стремлении уничтожить врага. Так действуют Пьер Безухов, Андрей Болконский и многие другие. Они забывают свои узко дворянские интересы, Толстой подчеркивает, что грозная опасность объединила лучших людей из всех слоев общества. Но писатель этим не ограничивается. Он сумел показать — и в этом его огромная заслуга — подлинно народный характер войны 1812 года. Не только князь-любитель распоряжений, крестьяне вооружались чем попало и создавали партизанские отряды. «Дубина народной войны поднялась со всей своей грозой и величественной силой и, не спрашивая ничьих восторгов и правды, с глубиной простоты, но и с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и воздвигала французам до тех пор, пока не поглотило все нашествие».

Отношение народа к войне раскрывает Толстой, изображая раненого солдата, встретившего Пьера накануне Бородинской битвы. «Ничего не разбираю», — говорит он, — «всем народом навалили сюда, одно слово Москва. Один конец сделать хотят... И в другом месте Толстой от себя добавляет: «Цель народа была одна: очистить свою землю от нашествия».

Этот патристический подвиг нашего особенно яркое выражение в историческом Бородинском сражении. Описание Бородинского боя принадлежит к числу самых блестящих страниц романа. О необыкновенной художественной проникновенностью Толстой показывает, какое значение

имел легендарный героизм, проявленный русскими при обороне Москвы, для исхода всей кампании. «...Все генералы, все участвовавшие и не участвовавшие солдаты французской армии, после всех опытов прежних сражений (где после вдесятеро меньших усилий неприятель бежал), испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв половину войск, стоял также грозно в конне, как и в начале сражений». Правильная сила французской атакующей армии была истощена».

С любовью создает Толстой образы народных героев, которые, воплотив в себе несокрушимую волю масс к победе, возглавили дело уничтожения неприятеля. Таков прежде всего монументальный образ Кутузова, полководца, о котором некогда сказал великий Суворов: «Он шел у меня на левом крыле, но был моею правой рукой». Именно этому сподвижнику Суворова было дано, вопреки желанию царского двора и самого Александра I, по воле народа, стать во главе победоносной русской армии. Толстой показывает, что только благодаря своей кровной связи с народом Кутузов был способен, как никто, понимать значение происходящих событий. «Источник этой необычайной силы прозрения в смысле совершающихся явлений лежал в том народном чувстве, которое он носил в себе во всей чистоте и силе его».

Толстой создал незабываемые портреты и других деятелей 1812 года. Верно и с изумительной яркостью показаны и храбрый Батраков, и замечательный руководитель партизанских отрядов Денис Да-

видов, выведенный в романе под именем Денисова. Но величие Толстого-художника заключается в том, что, делая героем своего произведения народ, он дает его не в виде единообразной массы, а как огромный коллектив с единой волей, состоящий, однако, из самых различных людей. При этом любая фигура из народа, действующая на страницах «Войны и мира», нарисована рукой гениального художника с неменьшей заботливостью, чем образы известных исторических деятелей. Так возник на страницах романа замечательный образ крестьянина — солдата Платона Каратаева. Перед нами также проходит ряд блестяще нарисованных эпизодических фигур, которые, однако, полны глубочайшего значения. Из памяти читателя не исчезнут ни Тимохин — скромный офицер, самоотверженно делающий свое дело, ни крестьяне Влас и Кари, которые жгут свое сено, чтобы оно не досталось неприятелю.

Великий художник-реалист, Толстой сказал также в «Войне и мире» суровую правду о светском обществе, о придворной кривизне, которая травит Кутузова и предостерегает на знание руководителей народа. Какими жалкими и ничтожными оказываются в решительную минуту все эти Курагины, Друбецкие, Берты! «Все люди этой партии, — пишет Толстой, — ловили рубли, кресты, чины и в этом ловении сидели только за направлением флюгера царской милости...». Саркастические зарисовки чуждых народу и силе жизни на его пее карьеристов неразрывно связаны в романе со всем ходом повествования. В начале эпопеи мы видим

изображенный с изумительным сарказмом «салон» Анны Павловны Шерер, о которой писатель замечает: «Быть интуитивной сделало ее общественным положением». В конце романа Толстой с горькой иронией рассказывает, как после нападения Наполеона парь и привратная камарилья поспешили устранить Кутузова, лицемерно осылая его похестями.

После того, как прошла опасность, народ, отстоявший родину, снова должен был подчиняться тем же Друбецким и Курагиным. Но эпопея великой Отечественной войны 1812 года, с такой потрясающей силой переданная Толстым, наглядно показала замечательные качества, присущие русскому народу характеру: беззаветную любовь к родине, ненависть к ее врагам, мужество и самоотверженность.

В наши дни замечательное создание Толстого звучит с новой огромной силой. Наша родина прошла через вторую Отечественную войну, когда трудящиеся массы, сбросив свои помещиков и капиталистов, отстояли свою свободу и независимость от нашествия четырнадцати империалистических держав. Народ показал при этом чудеса героизма, превзойдяшие все известное истории. Он снова повторил их в последние годы. И мы знаем: советские люди готовы снова и снова показать всему миру свое бесстрашие, свою беззаветную преданность родной стране.

О. МОШЕНСКИЙ,
аспирант Московского историко-философского и литературного института им. Н. Г. Чернышевского.